
РОССИЯ И ЕЕ ОКРУЖЕНИЕ: ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ И КИТАЙ

Ж.-П. Гишар

Университет Ниццы — София Антиполис
ул. Вальроз, 28, Ницца, 06103, Франция

В статье анализируются международные экономические и политические отношения, сложившиеся на сегодняшний день в результате выхода Китая на мировые рынки. На основе статистических данных и фактов показано место Китая на экономической и политической мировой арене. Автор рассматривает экономическую конъюнктуру, которая изменилась из-за мирового финансового кризиса, и объясняет причины, по которым Китай начал обгонять развитые страны-лидеры.

Ключевые слова: международные экономические отношения, Китай и Россия, страны ЕС, мировая экономика, финансовый кризис, экономика Китая.

В ожидании третьей мировой войны Запад, пытаясь вновь подстраховаться, нашел себе союзника: коммунистический Китай!.. безумная, самоубийственная политика... вы победите СССР, но больше никто на этом свете не удержит коммунистический Китай на пути к мировому господству.

(А. Солженицын. Ошибка Запада)

Можно критиковать Солженицына за его попытки пророчествовать: ведь будущее не написано, оно зависит от того, что будут делать люди и народы; тем не менее следует признать, что он с большой проницательностью высказался о природе этого общества, которое представляет собой «коммунистический Китай», и о его пути к «мировому господству» (1)!

Абсолютное и относительное могущество Китая не перестает укрепляться, однако руководители демократических стран, которые расплачиваются за этот рост могущества дефицитом своего торгового баланса, похоже, напуганы и неспособны сплотиться и выступить единым фронтом перед лицом опасности.

Отныне китайское руководство все меньше скрывает свои гегемонистские устремления: оно безо всякого стеснения продолжает вводить протекционистские меры для защиты своей экономики, все чаще устраивает провокации в Южно-Китайском море, агрессивно ведет себя по отношению к японским и западным предприятиям в Китае; с головой окунулось в гонку вооружений и подпитывает рост националистических настроений в китайском обществе. Эта идеология стала отныне необходимой для обеспечения контроля над обществом, которое всегда было организовано по тоталитарному принципу, несмотря на свое обманчивое название «гармоничное общество», а сейчас в нем царит беспредельный аферизм. Новая холодная война, которой отныне характеризуются международные отношения, вполне может способствовать соответственному росту политического авторитаризма и национализма во всех странах, пострадавших от китайского меркантилиз-

ма. Мы очень далеки от идиллической перспективы, которую проповедают идеологи из ВТО: свободная торговля на взаимовыгодных условиях как носитель демократии!

В этом контексте России казалось, что она нашла для себя приемлемый выход — сближение с Китаем с середины 1990-х гг.; однако ее экономические показатели и расширение китайского влияния в Азии вовсе не соответствуют ее ожиданиям. Решится ли она на сближение не только с Европейским союзом, но и с США?

Могущество Китая, беспомощность остальных стран. Китай очень быстро наращивает свое относительное могущество: разница между ежегодными темпами роста его ВВП и ВВП других стран составляет от 4 до 8%; так было до 2007 г., эта тенденция подтверждается и сейчас. Аналитиков в розовых очках, которые в последние годы говорили о «выходе из кризиса», опровергло само время: кризис скорее имеет тенденцию к распространению на другие страны, в частности на те, кто производит сырье, в результате резкого снижения цен на него и, соответственно, снижения мирового ВВП. В общей застойной ситуации страны, которые должны были бы воспротивиться меркантилистской политике Китая, этого не делают. Мы сейчас затронули серьезный структурный недостаток демократических систем, чьи руководители ведут себя довольно малодушно, поскольку выборы проходят регулярно: пытаюсь удержаться на своих постах, они делают выбор в пользу краткосрочных решений и, как следствие, компромиссов с Китаем. Ведь жесткая политика в его отношении неизбежно привела бы к ответным мерам, непредсказуемым событиям, более или менее серьезным потрясениям; начался бы период нестабильности, в ходе которого рынки с большой вероятностью могли бы рухнуть...

Однако в долгосрочной перспективе это был бы единственный разумный выбор, но политики совершенно не хотят пойти по этому пути. Китая боятся предприниматели, политики, финансисты! Его боятся мелкие вкладчики: смелая политика международного масштаба непременно спровоцирует серьезное снижение фондовых бумаг; руководители, средний класс боятся того, что открыто и обоснованно проявятся их опасения; немногих прозорливых и честных аналитиков, составляющих реалистичные прогнозы, покрывают позором. Западные и другие страны, их руководители также не хотят ничего понимать в подлинной ситуации в мире; им нужно бы договориться, чтобы изменить правила международной торговли, но они остаются расколотыми, не могут объединиться.

В этом деле объединяющую роль может сыграть одна-единственная страна — США: они еще далеки от этого, но располагают важными союзниками.

В данном контексте Великобритания ведет свою личную игру, не американскую и не европейскую: она уже смирилась со своей дезиндустриализацией и пытается заключить краткосрочные соглашения с Китаем, которые давали бы ей возможность размещать свои государственные облигации по очень низким ставкам и сохранить Сити (но долго ли она продержится?). Германия тоже пытается извлечь свою выгоду из этой игры, поддержав Китай на саммите «Группы двадцати», проходившем в Сеуле (2), в надежде на выгодные условия для немецких фирм.

Индия, Бразилия, Россия и, с недавнего времени, ЮАР оказались по разным причинам в ловушке, которую Китай устроил с помощью объединения БРИК. Это объединение вновь напоминает нам о «духе Бандунга» (3) и о призывах к созданию многополярного мира, однако является чисто идеологической конструкцией, принимая во внимание стратегическую задачу Китая — добиться доминирующего положения. При этом Индии, которая является крупной соперницей Китая в Азии (и вовлечена в серьезные приграничные споры с ним), приходится договариваться с ним, поскольку у нее наблюдается значительный дефицит торгового баланса и ей приходится обращаться за китайскими кредитами... Бразилия же, которую сначала соблазнила утопия БРИК, сейчас понимает, что ее отношения с Китаем не всегда являются взаимовыгодными, при этом она вовсе не готова возглавить борьбу с меркантилизмом!

Россия, очевидно разочарованная отношением к ней Европы и, в особенности США, вступила с Китаем в нечто вроде «стратегического альянса» в условиях, чем-то напоминающих германо-советский пакт (4)! Действительно, вполне возможно, что ее территориальные разногласия с великим соседом, несмотря на то, что официально они урегулированы «окончательно», могут всплыть снова...

Ослабленный и расколотый Евросоюз уже не имеет своего голоса; Германия и Великобритания, как мы уже сказали, проводят каждая отдельную политику; Южная Европа сейчас находится в катастрофическом положении и не в состоянии занимать твердую позицию в отношениях с Китаем; и, наконец, Франция, ситуация в которой не намного лучше, чем в Италии, вероятно, пока не может быть весомым союзником американцев. Кризис ЕС и еврозоны является, как мы уже видели, важным фактором, ослабляющим весь атлантический альянс.

Главный союзник США в Тихоокеанском регионе, похоже, тоже ведет весьма личную игру, мало заботясь о последствиях своих решений в области кредитно-денежной политики для американской экономики, при этом их следствием является, в частности, серьезное снижение курса йены. Япония, которая в последнее время подвергается постоянным нападкам со стороны Китая, — учащаются военные инциденты в Южно-Китайском море, антияпонские демонстрации, а также бойкот японских товаров и предприятий — сейчас ведет политику с сильной националистической окраской при поддержке большей части своего населения.

Принимая во внимание тенденции, которые наблюдаются сейчас в Европе, можно задаться вопросом: не будет ли продолжение китайской экономической агрессии в мире вкупе с подъемом национализма в самом Китае способствовать общему росту национализма и укреплению позиций авторитарных режимов по всему миру, как противовес этим явлениям?

Укрепление национализма в Китае и его необходимость для режима. По мере того, как растет влияние Китая в мире, Коммунистическая партия Китая (КПК) вместе с государственными властями, которые находятся под ее контролем, может себе позволить все меньше скрывать свои гегемонистские устремления. Укрепление национализма, вызываемое этими факторами в китайском обществе, необходимо для сохранения ее власти.

Тоталитарное общество, каким бы оно ни было, не может быть организовано только на основе репрессивно-принудительного аппарата; для народа также необходимы материальные стимулы и, что не менее важно, соответствующая идеология, позволяющая объединять устремления народных масс с помощью некоей мечты. При разнузданном капитализме, царящем в Китае в наши дни, КПК уже не может предложить народу мобилизирующую и одновременно обезболивающую идеологию марксизма-ленинизма, даже под китайским соусом, с окраской, которую она приобрела благодаря трудам Мао и Дэн Сяопина. В феврале 2005 г. Ху Цзиньтао заявил, что отныне абсолютным приоритетом является строительство «гармоничного общества». Преимущество этой концепции, перекликающейся с идеалами конфуцианства, в частности с ценностями порядка и уважения — частью национальной традиции, состоит в том, что она отказалась от «классовой борьбы», этого западного изобретения (5). Благодаря ее правильному использованию удалось показать, что в Китае существует естественная неприязнь (по крайней мере, уже давно записанная в культурных генах) к конфликтам и конкуренции, а следовательно, к политическим системам, в которых конкурируют несколько партий. Благодаря Конфуцию мы знаем, что однопартийная система, в которой доминирует КПК, является наиболее адаптированной к общественным реалиям этой стране.

Недостаток же всей этой болтовни о необходимости подчинения состоит в том, что она не мобилизует силы народа, и это в то время, когда в стране с крайне высоким уровнем неравенства в обществе ширятся общественные движения. Для режима важно показать, что те, кто дает себя вовлечь в эти движения, ошиблись битвой: страна в опасности, действуют иностранные враждебные силы, как за пределами Китая, так и внутри страны, как подчеркнул Сон Хонбин в своей популярной книге «Валютная война». Национализм, таким образом, все больше становится официальной идеологией Китая.

Самое символическое подтверждение этого курса — новые китайские паспорта с географической картой, где к территории Китая отнесено Восточно-Китайское и Южно-Китайское море (6), площадью каких-то 3,5 млн км², что дополняет официальное обращение Пекина в ООН с просьбой, чтобы международное сообщество признало его владение этим морским пространством. В то же время в китайских школах и университетах широко распространены географические карты великого «исторического» Китая, где к нему прибавляется столь же значительная территория на суше. Растет количество музеев и выставок, посвященных границам, неравноправным договорам, различным вторжениям империалистических держав в Китай.

В военном плане учащается количество морских и авиационных инцидентов, при этом все они спровоцированы китайской стороной; эти инциденты касаются в основном Японии, а также Южной Кореи и Вьетнама. И наконец, нельзя не задаваться вопросом о связях между Пекином и пхеньянским режимом, представляющим собой апогей тоталитаризма, особенно если вспомнить о великом альянсе Китая с красными кхмерами в тот момент, когда последние организовали самый страшный из известных нам геноцид.

Постоянно повторяющиеся и всегда «спонтанные» народные демонстрации против Японии в последнее время сопровождаются серьезными нападками на экономические интересы этой страны в Китае, когда ее фирмы заставляют пересматривать свои планы развития, иногда даже сворачивать свою деятельность в Китае и ускорять программы автоматизации производства.

Мы также помним о проблемах, с которыми столкнулись некоторые французские предприятия, в частности, Carrefour и Danone. Но это была всего лишь Франция! Однако сейчас нападки затрагивают и немецкие, и даже американские предприятия! Так, в марте 2013 г. мы видели на китайских телеканалах тщательно срежиссированную кампанию дискредитации компании Apple: авторы репортажей рассказывали, что в Китае айподы стоят дороже, сервис хуже, чем в других странах, и т.п. После такой «рекламы», чтобы сократить убытки, самому директору этой компании Тому Куку пришлось «отправиться в Каноссу» (7), т.е. заняться самокритикой в открытом письме, как в старые добрые времена культурной революции, в котором он выразил свои сожаления о том, что компания могла показаться «высокомерной и отстраненной». В марте 2013 г. после телепередачи о техническом дефекте ее продукции пострадала компания Volkswagen — ей пришлось отозвать 400 000 автомобилей. В обоих случаях можно подумать, что китайские СМИ просто делают свою работу, а их критика способствует конкуренции, однако здесь об этом даже нет и речи: все СМИ подконтрольны государству, и они тщательно выбирают своих жертв. Нужно было показать иностранным компаниям, работающим в Китае, что санкции могут коснуться каждой из них. Они должны вести себя «образцово» (8), соответствовать ожиданиям властей.

К давлению на иностранные компании добавляется еще и давление на международную конкуренцию: Китай, не колеблясь, укрепляет свой протекционизм. Кроме полицейского механизма контроля валютных курсов с помощью интервенций китайского Центрального банка, благодаря которым курс юаня остается крайне низким, а также безжалостных репрессий в отношении наемных работников, что позволяет держать зарплаты на очень низком уровне (при этом, если рассматривать их изменение в определенный отрезок времени, они вполне могут расти), Пекин продолжает пользоваться международным механизмом совершенно асимметричных таможенных пошлин (9). Несмотря на все это, с начала 2012 года Пекин проводит политику сокращения налогов только для экспортно-ориентированных предприятий, что соответствует субсидированию экспорта на 10% его стоимости и еще больше повышает конкурентоспособность китайских товаров, ухудшая при этом положение предприятий всего остального мира.

Прочен ли союз «Россия—Китай»? В отношениях между «великими державами» (10) ситуация иногда удивительным образом оборачивается вспять. В 1917 г. кайзер Вильгельм сделал мастерский ход, организовав приезд Ленина в Россию. Вследствие революции и смены власти Россия выбыла из «империалистической» войны. Гражданская война использовалась как повод для англо-французской интервенции с моря, в то же время поддержку в конфликте с великим соседом получило от Франции молодое польское государство. После всего этого министр

иностранных дел СССР совершенно естественно на Генуэзской конференции (11) вступил в контакт со своим коллегой из Веймарской республики; 16 апреля 1922 г. они подписали Рапальский договор, содержащий тайные военные положения: СССР предоставлял Германии на своей территории учебные военные базы с целью восстановления ее армии; эти базы работали до 1933 года (12). После прихода к власти фашистов СССР сблизился с Францией и Великобританией с целью создания некоторого «обратного союза» против Германии; однако против такого военного союза высказались некоторые круги в Польше, Франции и Англии. Позорное Мюнхенское соглашение 1938 г., в результате которого Чехословакия была брошена на произвол судьбы, проволоочки со стороны французов и англичан в 1939 г. неожиданно подтолкнули Сталина к разрыву переговоров с демократическими державами и заключению договора с дьяволом! Советско-немецкий пакт Молотова—Риббентропа представлял собой разворот политики СССР на 180 градусов, вследствие чего он получил половину Польши и прибалтийские государства. Всему этому положило конец немецкое нападение в 1941 г.: волей обстоятельств вновь сложился альянс 1914 г. ... до победы над фашизмом в 1945 г.

Начиная с этого момента каждый обрел свободу: международные отношения начали выстраиваться вокруг противостояния планетарного масштаба — холодной войны, полюсами которой стали США и СССР. Так же, как СССР, который выбрал в 1939 г. «худший из альянсов» — с Гитлером, США при Никсоне сделали выбор в пользу союза с Китаем, стремясь одержать победу в своем противостоянии с СССР. С 1990-х гг., как подчеркнул Солженицын, вследствие медлительности и неоднозначности действий западных держав, в особенности США, в отношении России она повернулась к Китаю, в то же время начал все больше проявляться глубокий антагонизм между США и Китаем. Похоже, что, сделав это, Россия вновь выбрала «худший из союзов»! Надолго ли?

Сама организация китайского общества и укрепление могущества Китая заставляют КПК все больше толкать его не только на путь экономической агрессии по отношению ко всему остальному миру, но и на путь гонки вооружений и милитаризма, а также территориальной экспансии. КПК собирается добиться китайского господства на всей территории Азии (к востоку от Ирана); это касается Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, а также прибрежных государств, это также касается южного окружения Китая, в частности двух стран, с которыми в недавнем прошлом у него были военные конфликты, — Индии и Вьетнама. Это неизбежно приведет (и внутренняя пропаганда создает для этого почву) к пересмотру вопроса северных границ: на поверхность вновь всплывут бывшие территориальные притязания, в частности на российский Дальний Восток, Монголию, Сибирь и часть Казахстана!

Конечно, пока еще до этого не дошло. Российское руководство считает, что приграничные споры урегулированы и теперь страна может наслаждаться благами экономического сотрудничества, в частности, в Сибири, в основе которого лежит обмен сырьем на строительство транспортной инфраструктуры и эксплуатацию месторождений.

Тем не менее необходимо отметить, что создание Шанхайской организации сотрудничества по крайней мере до сих пор можно считать успехом Китая: его предприятия расширяют свое присутствие в странах Центральной Азии, в частности в Казахстане. Все шире приток населения из Китая в Сибирь, тогда как русское население этого огромного региона сокращается.

Есть и более серьезные вещи. Темпы экономического роста России, которые были довольно высокими во многом благодаря экспорту природных ресурсов, сейчас опасно сократились; китайская меркантилистская агрессия пока направлена на всех остальных, но не на Россию. Однако мы видим сейчас, что китайская стратегия имеет два типа последствий для России:

— дезиндустриализация, как и в западных странах, в результате сверхконкурентоспособности китайской продукции и, следовательно, тенденция к росту импорта готовых товаров;

— снижение ценности экспорта в результате снижения курсов сырья (13).

Из этого следует нарушение торгового баланса (рост импорта, снижение экспорта) с депрессивными последствиями для экономического роста; на заседании «Группы двадцати» в апреле 2013 г. Президент РФ В.В. Путин поделился своей озабоченностью относительно проблем экономического роста в России. И если установить связь между этими проблемами и китайским меркантилизмом, возможно (и мы считаем, что это было бы правильно), российская политика в отношении своего большого соседа наконец изменится.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Это как раз основное предположение, высказанное в нашей книге *La visée hégémonique de la Chine, l'impérialisme économique*, L'Harmattan, Paris, 2011.
- (2) В ходе саммита «Группы двадцати» в Сеуле правительство США предложило принять резолюцию, в соответствии с которой страны с положительным сальдо торгового баланса, превышающим 4% их ВВП должны были бы пересмотреть свою экономическую политику. Принятие этой резолюции было сорвано, в основном благодаря совместным усилиям Германии и Китая.
- (3) С 18 по 24 апреля 1955 г. в Бандунге (Индонезия) прошла афро-азиатская конференция, заложившая основу Движения неприсоединения.
- (4) За три дня до немецкого вторжения в Польшу, 22 сентября 1939 г., в Москве был подписан советско-немецкий пакт о ненападении, секретные статьи которого предполагали, кроме прочего, раздел Польши. Это был совершенно неожиданный поворот, поскольку СССР в тот момент вел переговоры с Англией и Францией.
- (5) Понятие «классовая борьба», вопреки распространенному убеждению, было изобретено не К. Марксом: он взял его у французского историка Ф. Гизо, который использовал эту формулировку в своей лекции в Сорбонне в 1828 г.
- (6) Особенно злят эти китайские притязания власти Вьетнама: отныне они отказываются ставить штампы о пересечении границы в эти паспорта, вместо этого они ставят штампы на небольшие карточки, которые вкладывают в паспорт.
- (7) После мучительного перехода через Альпы зимой будущий император Священной Римской империи Германской нации Генрих IV отправился в Каноссу, чтобы умолять папу Григория VII о прощении.
- (8) Это значит соглашаться, как, например, компания Carrefour, на существование ячеек КПК на предприятии.

- (9) Товары, произведенные в Европе, облагаются в Китае импортной пошлиной в размере 30% их стоимости, тогда как ЕС облагает китайские товары только 10%-ной пошлиной.
- (10) Под «великими державами» здесь понимаются Россия или СССР, Китай, США, Германия, Великобритания и Франция.
- (11) На валютной конференции в Генуе собрались с апреля по май 1922 г. представители 34 государств. На конференции был установлен золотовалютный стандарт: те государства, которые были в состоянии это сделать, устанавливали конвертируемость своей валюты в золото, остальные же могли использовать фунт или доллар как замещающую резервную валюту.
- (12) В этом соглашении были заинтересованы обе стороны. Благодаря ему осуществлялась передача технологий российской военной промышленности и военных навыков Красной армии. Германия же восстановила на основе этого договора свою армию совсем на других началах, чем те, что были предусмотрены Версальским договором. Были созданы школа химических войск в Саратове, летная школа в Липецке, танковая школа в Казани.
- (13) Это снижение является результатом кризиса в развитых странах, а также следствием сверхконкурентоспособности китайских товаров, основанной на многообразных протекционистских мерах.

RUSSIA AND ITS ENTOURAGE: EU AND CHINA

Jean-Paul Guichard

University Nice-Sophia Antipolis
Valrose str., 28, Nice, 06103, France

The article presents the analysis of the existing international economic and political relations as a result of the entry of China on the world markets. On the basis of statistical data and facts the position of China on the economic and political world stage is shown. The author also considers the economic situation that has changed because of the global financial crisis and explains why China began to overtake the developed countries-leaders.

Key words: international economic relations, China and Russia, EU countries, international economy, financial crisis, economy of China.